

подобие той соли и остроты, которые оживляют ваше сочинение..»⁴⁸ Для большинства читателей, так же как и для Новикова, имя сочинителя комедии «О время!» не составляло секрета, и они таким образом включались в своеобразную литературную игру между издателем и адресатом его посвящения.

К концу столетия в связи с общей эволюцией литературных принципов постепенно меняются и жанровые особенности посвящений, которые начинают приобретать менее официальный характер, о чем подробнее будет сказано в следующем разделе нашего исследования. Отметим здесь, что важные перемены происходят и в самом «назывании» адресата: иногда указываются только инициалы или сокращенная фамилия, иногда не названо ни имени, ни фамилии, но текст посвящения позволяет адресату узнать себя. Такое посвящение сопровождает печатное издание, доступное многим читателям, но раскрыть адресат могут только люди, достаточно близко знающие автора, причастные к его личной жизни. Так, А. Н. Радищев, издавая «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) и посвящая ее своему другу А. М. Кутузову, называет лишь его инициалы «А. М. К.». В то же время достаточно внимательный читатель, даже не знакомый с автором, легко мог расшифровать эти инициалы, если в его руках было «Житие Федора Васильевича Ушакова» (1789) Радищева с посвящением, в котором писатель называл полностью имя, отчество и фамилию адресата: «Алексею Михайловичу Кутузову».

Вторая книга альманаха Н. М. Карамзина «Аглая» (1795) имеет посвящение: «Другу моего сердца, единственному, бесценному». Имя друга не названо, но при издании своего перевода повести Ж. де Сталь «Мелина» (1795), посвященной «Настасье Ивановне Плещеевой в знак дружбы и почтения от переводчика», Карамзин указал: «Ей же приписана и книжка „Аглая“».

Любопытный пример анонимного адресата представляет собой посвящение перевода повести Ф. Т. М. Бакюляра д'Арно «Сидней и Волсан» (1794), выполненного некоей женщиной, подписавшейся инициалами «С. Ф.». В пространном письме-посвящении, обращенном к «милостивейшей государыне», в частности, говорится: «... единственная цель моя была, упражняясь для провозждения времени в переложении повести сей, учинить занятие мое для меня приятным, и не из тщеславия предаю тиснению, подвергая погрешности порицанию с твердостью духа, но дабы токмо прославить героев сей повести и Героиню сердца моего, *поместив имя сострадательницы страждущего человечества в заглавие книги*, толико приличной имени сему. Позвольте, милостивая государыня, посвятить вам первые опыты слабых трудов моих и ласкать себя, что оные с снисхождением приняты будут моею милостивцею...»⁴⁹ Станным образом имя «милостивицы» осталось не упомянутым, что можно объяснить, вероятно, ее подчеркнутой скромностью, заставившей изъять лист с наименованием адресата.

⁴⁸ Живописец 1772 Ч 1 С 3 нenum

⁴⁹ Сидней и Волсан, аглинская повесть Из сочинений господина д'Арнольда М, 1794 С 7-8 нenum (Курсив мой — Н К)